

Глава 3. Трое из клана Учиха

Дверь допросной — или, вернее будет сказать, мрачного карцера — со скрипом отворилась. Войдя внутрь, Учиха Таджима обнаружил, что один из задержанных подозрительных личностей на вид был сверстником его старшего сына.

Впрочем, из-за слоя грязи и копоти, покрывавшего юношу с ног до головы, тот едва ли походил на лазутчика Дома Сенджу. Скорее уж он напоминал бездомного попрошайку. Чем дальше Таджима всматривался, тем больше укреплялся в этой мысли.

Если бы Аотянь знал, каким его видит глава клана, он бы наверняка закатил глаза до самого затылка. Не будь он столь «любезно» одарён Великим огненным шаром от своего кумира, разве выглядел бы он сейчас как шахтёр после обвала? От одних только мыслей об этом на душе становилось тоскливо.

Тем не менее Таджима не спешил с выводами. В это беспокойное время враги часто использовали маскировку, чтобы усыпить бдительность. В эпоху бесконечных войн дети лет пяти-шести уже всюду сражались на передовой, и порой их талант превосходил способности взрослых — взять хотя бы его собственного сына. К тому же происхождение этих двоих оставалось загадкой, так что осторожность лишней не была.

Сейчас они заперты в подземелье. Даже обладай этот парень великим могуществом, ему не выбраться из этой комнаты, не говоря уже о том, чтобы незамеченным покинуть охраняемые земли клана Учиха. Но важнее всего было другое: как доложил Мадара, у этих подозрительных типов в телах совершенно отсутствовала чаккра.

А значит, побег для них невозможен. Спасательная операция? Исключено. В нынешней ситуации ни один клан не осмелится на такую дерзость, если только речь не идёт о прямом столкновении с Сенджу. Но будь это Сенджу, они бы не стали действовать столь странно. Таджима знал своего старого врага так же хорошо, как тот знал его самого.

Аотянь мельком взглянул на стоящих перед ним людей. Чтобы не привлекать лишнего внимания, он намеренно старался не задерживать взор на Учихе Мадаре.

— Кто ты такой и зачем ночью пробрался на Земли клана Учиха? — сурово спросил Таджима.

Аотянь мысленно вздохнул. «Никакой оригинальности в приветствии».

Быстро ответив Су Цзи через мысленную связь, Аотянь снова перевёл взгляд на Таджиму.

Глава клана повторил вопрос ещё строже:

— Я спрашиваю в последний раз: кто ты и какова твоя цель?

«Ну, я — это я», — таков был первый порыв Аотяня, но, вспомнив, что перед ним отец его кумира, он решил произвести впечатление честного и открытого человека. Поэтому его ответ прозвучал несколько... специфично:

— Меня зовут Аотянь. Да-да, вы не ослышались. Тот самый Аотянь, чьё имя заставляет трепетать миры — крутой, властный и безумно пафосный Лун Аотянь.

— У меня нет ни отца, ни матери, ни братьев, ни сестёр. Никаких запутанных семейных драм или споров из-за наследства. Я — классический одинокий волк, который сам себе хозяин и вечный «одинокий пёс» без шансов на личную жизнь.

—...

От такого ответа у Таджимы и старейшин на лбу проступили невидимые чёрные линии. Взгляд, которым они наградили парня, мгновенно изменился.

«Этот ребёнок... он что, блаженный?»

Впрочем, легенда про отсутствие родных вполне вязалась с его видом оборванца. Стали бы Сенджу подсылать такого дурачка? Это значило бы совсем не уважать Учиха. Хотя, возможно, весь этот поток бессвязного бреда — лишь уловка, чтобы сбить их с толку.

— О, кстати. Тот парень в соседней камере — псих на последней стадии, который наотрез отказывается пить таблетки. Он вроде как мой «бро»... хотя нет, напарник... или просто коллега по несчастью...

— Чёртов АБ, из-за его безумных сюжетов я теперь даже слово «дружба» воспринимаю с трудом.

Аотянь тяжело вздохнул. Его отношения с Су Цзи лучше всего описывались как вынужденное партнёрство, но объяснить это местным было выше его сил. Начни он вдаваться в подробности — запутался бы ещё больше. Сложно общаться с людьми, когда вы находитесь на совершенно разных частотах.

Три старейшины внимательно изучали Аотяня, пытаясь определить, врёт он или нет. Мадара тоже не сводил глаз со сверстника. Вчерашняя попытка допроса под гипнозом почти ничего не дала — удалось выудить лишь крупницы информации.

Таджима вздохнул, решив проигнорировать непонятные термины.

— Так как вы оказались на Землях клана Учиха?

Аотянь криво усмехнулся:

— Если я скажу, что это случайность, вы ведь всё равно не поверите?

Он был уверен в ответе, поэтому и спрашивал так дерзко.

— Вот видите, вы сами себе не верите.

— Тебя подослали Сенджу? Или у тебя иные намерения?

— Не ответишь добром — не обижайся, когда начнём пытаться.

Угрозы посыпались со всех сторон, и Аотяню пришлось отнестись к ситуации серьёзнее. Вспоминать о вчерашнем позоре не хотелось, но Таджима был неумолим:

— Какова твоя цель здесь?!

«Цель?» — подумал Аотянь. — «Ну, если я скажу „оседлать Мадару“, это будет считаться за цель?»

— Я же сказал — это вышло случайно. Что мне ещё сделать, чтобы вы поверили?

Аотянь хотел было развести руками, но, скованный цепями, смог лишь безразлично повести плечами.

— Я и сам хотел бы знать, как мы тут очутились. Какие ещё Сенджу? Вы про Тысячерукую Каннон? О, так вы тоже буддисты?

— Тысячерукая Каннон? Будда? Это ещё что за штука? — в недоумении подал голос Великий старейшина.

Аотянь тут же пожалел о сказанном. Тема была слишком глубокой для краткого пояснения. Но, заметив искру любопытства в глазах своего кумира — Мадары, он решил рубануть с плеча:

— Ну, это типа объект веры. Сразу скажу, я не особо набожный. Жизнь, в которой нельзя плотно поесть мяса и выпить вина, лишена всякого смысла. Я — убеждённый мясоед, и мысль о том, чтобы не раздавить по пути даже муравья, наводит на меня тоску. Это выше моих сил.

Старейшины переглянулись. Становилось всё непонятнее. Великий старейшина кашлянул, возвращая разговор в нужное русло:

— Ты утверждаешь, что не знаешь, как попал сюда?

— Именно, — отрезал Аотянь.

Таджима посмотрел на первого старейшину, затем на второго и третьего. Все они относились к словам парня с крайним подозрением.

Видя их недоверие, Аотянь добавил:

— Вообще-то я с утра пораньше собирался «идти на работу к Мадаре», но едва открыл дверь, как провалился в пустоту и свалился с неба.

— А дальше было всё то, что он уже знает, — Аотянь кивнул в сторону юного Мадары.

Мадара всё это время пристально наблюдал за пленником. По его поведению не казалось, что тот лжёт. В теле парня действительно не было ни капли чаккры — обычный человек.

Но как обычный человек мог упасть с неба? Ночью?

И самое странное — как он остался невредим после прямого попадания Великого огненного шара? Обычный человек должен был превратиться в горстку пепла.

— Мало того, что я не успел морально подготовиться к свободному падению, так меня ещё и поджарили, а потом заперли в этом чулане, — Аотянь театрально вздохнул.

Технически он не солгал, просто опустил некоторые детали. Если они не верят — что ж, такова судьба.

«Эх, тяжело нынче „идти на работу к Мадаре“!»

Мадара уже в деталях пересказал отцу всё, что произошло вчера, включая свои подозрения. И то, что не давало покоя ему, теперь мучило Таджиму и старейшин.

Как выжить в пламени без единой царапины?

Даже если это была ошибка, и они забрели сюда случайно... А если они — шпионы других кланов, подготовленные особым образом? В разгар войны с Сенджу такая оплошность могла стоить клану жизни.

— Погоди, — Таджима вдруг нахмурился. — Что ты имел в виду под словами «идти на работу к Мадаре»?

До главы клана только сейчас дошло, что эта странная фраза как-то связана с его старшим сыном.

— А, это? Ну, это когда ты делаешь для кого-то то, что ему нужно, а он за это тебе платит. В наше время деньги достаются ох как непросто!

«Похоже на выполнение миссий в нашем мире», — промелькнула мысль у Учих.

— А без денег не видать мне жены как своих ушей. А если не жениться, придётся всю жизнь водить знакомство с «пятипалой девой».

— Я вовсе не хочу навсегда остаться одиноким псом.

При этих словах Аотянь начал испускать такие волны мрака и уныния, что Мадара на мгновение невольно сравнил его с Сенджу Хаширамой.

«Нет, точно показалось».

Закончив с Аотянем, группа направилась к Су Цзи. Но ответы «прекрасной девы» оказались ничуть не лучше.

На тот же суровый вопрос Таджимы Су Цзи ответил следующим образом:

— Вообще-то я планировала заняться «покорением Саске», но стоило мне сделать шаг, как я провалилась в какую-то яму и очутилась здесь.

— У меня до сих пор попа болит. Если бы не тот парень, Аотянь, который возомнил себя пупом земли и послужил мне подушкой, мой «тыл» точно разлетелся бы на две половинки.

— Подумать только: такую милую и хрупкую девушку, как я, без предупреждения бросили за решётку. Моё сердце обливается кровью от такой несправедливости.

Су Цзи томно вздохнул и вдруг перевёл взгляд на бесстрастного Мадару:

— Красавчик, не хочешь развлечься? Я умею говорить любым голосом: от нежной лолли и юной девы до властной госпожи. Могу даже изобразить сёнэна, юношу или сурового дядьку — всё, что пожелаешь!

Не сомневайтесь, это было сказано прямо в лицо юному Мадаре. Несмотря на то что в глубине его души бушевал целый океан комментариев, а образ грозного Лорда Мадары, способного перекрыть карту мира, сидел в мозгу каленым железом, он не удержался. Подразнить

великого шиноби, пока он ещё не дорос до своего пафоса — это ли не высшее наслаждение?

От мысли, что он только что вербально «соблазнил» самого Мадару, Су Цзи испытал небывалый прилив сил.

Заметив, что атмосфера в камере стала, мягко говоря, странной, Таджима поспешил вмешаться:

— И что же это за «покорение Саске» такое?

— О, это крайне ответственное дело! — Су Цзи картинно вздохнул. — Это когда ты прикладываешь массу усилий, чтобы добиться расположения одного очень капризного юноши, а за это получаешь награду соответствующего ранга. С каждым днём зарабатывать становится всё труднее!

Вспомнив о делах насущных, он возмутился:

— Если не заниматься этим, не будет дохода. А без дохода я не смогу предаваться своему любимому занятию — безудержному шопингу. Жизнь без возможности тратить деньги — это вообще не жизнь, а сплошное недоразумение!

Су Цзи возвел очи к потолку. По его мнению, это была величайшая трагедия в истории человечества, и точка.

<http://bllate.org/book/17394/1649690>